беллетристов называет Бабеля [4]. Тому же Ходасевичу от пишет 1 июля 1924 г.: «На Бабеля надеюсь. Очень» [5].

Характеризуя раннюю прозу Бабеля, Горький замечал и противоречия его необыкновенного дара: «Бабель? — писал он М. Слонимскому 8 мая 1925 г.— Это тоже талант, он хитер, ловок в обращении со своим опытом, не скуп на „выдумку" и почти умеет быть эпическим. Но его лаконизм — качество обоюдоострое: может и научить и погубить Бабеля» [3, с. 389].

В 1924 и 1925 гг. Горький неоднократно обращается к иностранным переводчикам и редакторам, советуя им переводить Бабеля (см. письма Горького Ф. Брауну от 10 октября 1924 г. [7], С. Григорьеву-Патрашкину от 15 мая 1925 г. [8], И. Каллиникову от 11 ноября 1925 г. [9] и др.).

Сохранилось лишь одно письмо Горького Бабелю и девять писем Бабеля Горькому [3, с. 38—44]. Есть сведения, что Горький писал Бабелю в июне 1925 г., однако это письмо не сохранилось. «Письмо В(аше) он получил» [9, т. X, кн. 2, с. 22],— сообщал Горькому А. Воронский. 18 июня 1925 г. Горький писал Воронскому: «С Вами — Бабель? Пожмите ему руку, я очень благодарю его за посвящение мне „Голубятни". Растет этот человек и все лучше пишет. Ему следует отнестись к языку еще строже. Я писал ему, но не уверен, что он получил мое письмо ⟨...⟩ И Вам спасибо за обещание прислать книги „Круга", я просил уже Бабеля устроить это» [9, с. 20—21].

«История моей голубятни» была опубликована в «Красной газете» (Л., 1925, 18, 19, 20 мая. Вечерний выпуск). В журнале «Красная новь» рассказ появился чуть позже (1925, № 4).

Отказываясь в 1925 г. от сотрудничества в «Красной нови», Горький советовал Воронскому привлечь Бабеля, Леонова, Федина [9, с. 16].

Сохранился ответ Бабеля Горькому от 25 июня 1925 г. из Москвы, где он, в частности, писал: «С рассказом, посвященным Вам и напечатанным в предпоследнем № „Красной нови", вышло недоразумение. По причинам, от меня не зависящим, рассказ оборван на половине. Вторая половина появится в альманахе „Красная новь", выходящем на днях. Книжка будет Вам послана немедленно. Я очень огорчался, что с вещью, посвященной Вам, вышла глупая такая история» [3, с. 39].

В примечании к журнальной публикации сообщалось, что рассказ является началом автобиографической повести. Однако, хотя Бабель работал над книгой рассказов о детстве до последних дней, продолжения не последовало. Позже появились отдельные автобиографические рассказы, которые писатель собирался объединить в роман и сдать в издательство осенью 1939 г.

Появление нового талантливого писателя не прошло мимо друзей Горького и критики. 16 июля 1924 г. К. Федин писал Горькому: «В Москве шумит последнее время Бабель. Этот человек пробыл долгое время в коннице, а вернувшись, высыпал целый сундук рукописей и затопил ими московские редакции. От него все в восторге. Кажется, должен быть обижен Зощенко, т. к. Бабель разжижил его, и в сказ Синебрюхова ввел одессизмы» [3, с. 475]. Известный критик А. Воронский еще в 1924 г. называет Бабеля среди лучших молодых писателей [10], а 29 января 1925 г. он пишет Горькому: «Я лично многое ожидаю от Леонова и Бабеля» [11].

А вот какую характеристику Бабелю дает А. Н. Тихонов в письме Горькому от 8 августа 1924 г.: «Из молодежи шибко идет вперед наш старый знакомый — Бабель. Этот работает серьезно и если не закрутится от похвал голова, а хвалят его — кому не лень,— может выйти из него настоящий писатель, но, увы, не русский. Это будет, быть может, первый случай „российского", но не русского писателя» [12].

Из издательства «Земля и фабрика» В. Нарбут сообщал Горькому 7 августа 1925 г.: «В ближайшее время пошлем Вам (в рукописи) новую книжку рассказов (частично не опубликованных еще) И. Бабеля — с той же просьбой сказать два слова читающей братии и об этом писателе, так несправедливо и жестоко